

**О РОЛИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И РАБОЧИХ
В КРЕСТЬЯНСКОМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА****Дж.Х.ГУСЕЙНОВ**

Дальнейшее развитие капитализма на рубеже XIX-XX вв. не ликвидировало социальные противоречия, об исчезновении или сглаживании которых твердили апологеты капитализма. Наоборот, ухудшилось положение трудящихся масс, усилилась их эксплуатация, выросла безработица и углубилось социальное неравенство. Национальный гнет приобретал уродливые формы колониального закабаления целых районов земного шара. В этих условиях борьба трудящихся за социальное и национальное освобождение разгоралась с новой силой. Одним из первых в XX в. поднялся российский пролетариат, возглавивший общедемократическое и национально-освободительное движение народов царской России.

Сильнейший толчок развитию революционного движения в России дали экономический кризис 1900-1903 гг. и русско-японская война 1904-1905 гг., которые резко ухудшили и без того тяжелое положение трудящихся масс. В условиях безработицы, тяжелых лишений и бедствий, причиняемых экономическим кризисом и войной, социальные противоречия между трудом и капиталом еще более обострились и борьба рабочих принимала все более революционный характер. С начала XX в. рабочее движение считалось постоянным явлением жизни России. С 1901 по 1904г. в 2219 стачках участвовало около полумиллиона человек. Освободительная борьба, развернувшаяся в центральных районах России, вдохновляла и трудящихся Азербайджана на борьбу против социального и колониального гнета. Первым массовым политическим выступлением рабочих явилась первомайская демонстрация в Баку в 1902 г.

Следующий год дал еще более убедительные доказательства нового подъема рабочего движения. В условиях жесточайших полицейских преследований в Баку происходили грандиозные демонстрации и всеобщие стачки, могучим эхом отзывавшиеся по всей стране. 2 марта 1903 г. многонациональный Бакинский пролетариат организовал внушительную уличную политическую демонстрацию, бросив открытый вызов самодержавию. В ходе демонстрации произошли кровавые столкновения с полицией и казаками. 27 апреля в знак солидарности с трудящимися всего мира, Бакинский пролетариат вышел на первомайскую демонстрацию.

Более 10 тысяч рабочих в различных частях и районах города в этот день продемонстрировали свою решимость бороться против самодержавного строя. Только силой оружия демонстрация была разогнана.

Высшего накала борьба рабочих достигла летом 1903г. Она была первой, в истории международного движения, массовой пролетарской стачкой. Начавшаяся, первого июля стачка рабочих завода Хатисова была поддержана другими заводами Баку и 4 июля стала всеобщей. В ней участвовало примерно 45-50 тыс. человек всех национальностей. Из Баку забастовка перешла на все Закавказье и юг России, что указывало на тесную связь Бакинского движения с общероссийским .

Самым выдающимся событием в истории рабочего движения явилась 18 дневная всеобщая стачка рабочих Баку в декабре 1904 г. В ней участвовали более 50 тысяч человек разных национальностей. Рабочие требовали созыва учредительного собрания, улучшения своего положения, введения 8-часового рабочего дня, прекращения русско-японской войны. Царизм пытался сорвать стачку, разжигая национальную вражду между азербайджанцами и армянами, но эти провокации не удались. Стачку в Баку поддержали рабочие Петербурга, Москвы, Самары, Екатеринослава и других городов. Размах движения, солидарность рабочих напугали царское правительство и капиталистов, они пошли на уступки. Всеобщая стачка в Баку закончилась победой рабочих. Впервые в истории рабочего движения в России был заключен коллективный договор между рабочими и предпринимателями.

В статье «К рабочему движению в Баку», напечатанной в октябре 1905 г. в газете «Новое обозрение», говорилось, что «за последние 2 года движение бакинских рабочих приняло широкие размеры. Оно все более и более захватывает самые широкие слои рабочих. Две всеобщие забастовки – в июле 1903 г. и в декабре 1904 года – с неопровержимой убедительностью говорят за то, что движение это стало поголовным. Никакие меры, предпринимаемые и правительственной властью и нефтепромышленниками к прекращению или приостановлению этого движения, ни к чему не привели. Напротив, всякое насильственное подавление движения вызвало со стороны рабочих упорное сопротивление»¹.

Массовые политические стачки, сопровождавшиеся митингами, демонстрациями и столкновениями с царскими полицией и войсками, ясно показывали, что азербайджанский пролетариат перешел к открытой борьбе, что он накапливает силы для решительного удара по существующему в России социально-экономическому строю.

Вслед за пролетариатом поднимались на борьбу против царских властей и помещиков и крестьяне Азербайджана. В начале XX в. крестьянское движение достигло значительного размаха. Чтобы правильнее оценить масштабы и значение движения в интересующий нас период целесообразно хотя бы вкратце коснуться предшествовавших периодов. Анализ крестьянских выступлений показывают неуклонное нарастание недоволь-

ства крестьян Азербайджана в последней четверти XIX в., их стремление изменить существовавший социально-экономический порядок. Если в третьей четверти XIX века /1850-1875 / и произошло приблизительно 22 выступления крестьян, в четвертой – уже 40, т.е. почти вдвое больше. И в конце XIX века архивные документы регистрировали активизацию выступлений помещичьих крестьян. Возросшая активность помещичьих крестьян было связано с тем, что после реформы 1870 г. в интересах помещиков – беков самодержавие освободило азербайджанских крестьян на самых разорительных для них условиях при сохранении многочисленных пережитков феодальной эпохи в экономике деревни и в правовом положении крестьянства. Как известно, до реформы 1870 г. для азербайджанских крестьян не существовало земельного вопроса, так как феодал давал ему землю и обязывал выполнять ту или иную работу. Реформа уничтожила эту экономическую основу, подорвала их взаимоотношения. В экономическом отношении она вызвала земельный голод, истощение крестьянского хозяйства, целый ряд пережитков феодализма и т.д. После крестьянской реформы, на протяжении более сорока лет, царское правительство не издало ни одного закона, не осуществило ни одного мероприятия по улучшению землеустройства азербайджанских крестьян. Общероссийские законы о крестьянах /1881,1906 гг. и др./ не распространялись на Азербайджан. В то время, как в других местах Российской империи феодальная зависимость крестьян от помещиков была уничтожена в 80-х годах прошлого века, в Азербайджане она сохранилась до января 1913 г. Все это вызвало недовольство крестьян и подняло их на борьбу с угнетателями. После реформы аграрное движение крестьян в Азербайджане приобретает систематический характер и иногда перерастает в восстания. В этот период крестьянские восстания произошли в Кубинском уезде – 1878 г., в Елизаветпольском уезде в 1882-1888гг., в Казахском уезде 1881-1882 гг., в Нахичеванском уезде 1886-1887гг. и др. Часть этих выступлений крестьян прекращалась с помощью полиции и войск. Надо, однако, сказать, что крестьянское движение против социального и колониального гнета не было всеобщим, в активной борьбе приняло участие сравнительно небольшая часть крестьян. И большинство из них составляли помещичьи крестьяне, протестовавшие против условий выкупа земли, повинностей помещикам, высоких налогов и т.д. Но и государственные крестьяне выступили в это десятилетие, прежде всего, против феодального характера эксплуатации.

Движение крестьян на послереформенном этапе выражалось, в основном, в трех формах, в борьбе против насильственного захвата наделенных земель, в отказах от уплаты податей и повинностей и в особой форме борьбы-качагстве. Движение качагов охватило многие уезды Азербайджана. Благодаря поддержке масс, многие из качагов были неуловимы и десятки лет вели героическую борьбу против царских властей и помещиков. От качагов-беглецов азербайджанские беки-ханы, административные служащие и кулаки не знали покоя ни днем, ни ночью. Качаги, собираясь в

небольшие отряды, нападали на помещиков и царских чиновников, отбирали у них имущество и делили его между бедняками. Самыми известными из этих отрядов были два, возглавляемые Качаг Керимом и Качаг Наби. В течение многих лет эти отряды крестьян наносили смелые удары угнетателям народа. Только Качаг Керим в сражениях лично уничтожил огнем более 120 беков, ханов, кулаков и царских чиновников. В журнале «Народная воля» за октябрь 1885 г. отмечался панический страх беков и чиновников перед качагами: «Известный Керим сделался грозой всего Закавказья»². Качаг Керим более 16 лет неустанно боролся с врагами трудящихся не только в России, но и Персии, и Турции. В сентябре 1899 г. он со своим отрядом ушел по ту сторону Аракса и в конце января 1903 г. в 52-летнем возрасте скоропостижно умер. После его смерти в газете «Новое обозрение» за февраль 1903 г. отмечалось, что «имя знаменитого Керима несколько лет назад наводило ужас на обитателей окраин трех соседних государств: России, Персии и Турции, где оперировал этот разбойник. Одно время, помнится, не только кавказская, но почти все столичные и провинциальные газеты России были переполнены описаниями походов этого доморожденного Рокамбаля и сетованиями на то, что администрация никак не может его изловить, невзирая даже на то, что голова его была оценена». Потом она признает: «Много мне здесь пришлось слышать от разных кавказских выходцев-татар и даже от некоторых русских рассказов о рыцарском великодушии и щедрости Керима, о его добром сердце и о многих других качествах.»³

В конце XIX века более известным вооруженным отрядом крестьян руководил Качаг Наби. Начавший свою борьбу с 1875 года Качаг Наби вначале возглавил маленький отряд, но вскоре его отряд достиг 40-50 человек. К этому времени к нему присоединились качагские отряды карабахца Сулеймана и нахичеванца Муртуза. Наби всегда опирался на народ и в тяжелые минуты всегда народ помогал ему. Ибо, в противном случае, невозможно было бы в течение 20 лет маленькому вооруженному отряду вести легендарную борьбу с царским правительством и помещиками.

Из-за боязни перед Наби никто не хотел быть старостой и приставом в Зангезурском и Нахичеванском уездах. Боялись собирать государственные и помещичьи подати и повинности с крестьян. Отряд Наби во многих боях одерживал полную победу над отрядами помещиков, кулаков и купцов. Царское правительство направляло против Наби несколько раз отряды регулярных войск. Командование ими было дважды поручено опытным генералам. В течение 1891-1895 гг. вооруженный отряд крестьян в боях с такими регулярными частями более 8 раз одерживал превосходство. Весной 1895 года против маленького отряда Наби были направлены главначальником Кавказа большой казачий отряд и команда из 50-ти местных стражников. Отряд Качаг Наби и в этот раз нанес врагам поражение. Командир отряда – уездный начальник Зангезура Гахраман-бек спасся бегством, 5 казаков взяты в плен⁴. Долгое время историки считали, что после

убийства Наби его отряд распался и прекратил борьбу. Но в 1982 г. в ЦГИА Грузии мною найдены материалы, из которых стало известно, что легендарный отряд на этот раз во главе с соратником Наби Муртузом Нуру оглы продолжал борьбу до конца 1907 г.

Аналогичные свидетельства многочисленны, но и приведенных достаточно, чтобы понять обстановку, в которой происходило крестьянское движение. Обстановка, казалось бы, складывалась таким образом, что создавались условия для преодоления царских иллюзий у крестьян. Однако для этого недостаточно было одних лишь объективных условий, нужны были еще и субъективные факторы, например, наличие партии, способной вести в крестьянскую массу революционно-демократическое сознание. Такой партией в России были социал-демократическая и социал-революционная. Деятельность социал-демократов в 90-х годах распространялась в основном на город, она велась главным образом среди рабочих. Однако возникновение социал-демократического движения имело громадное значение и для развития крестьянского движения. Социал-демократы первыми выдвинули аграрную программу, которая предусматривала не только удовлетворение экономических требований крестьянства, но и изменение социально-экономических отношений в деревне. В 1901-1904 гг. они оказывали большое влияние не только на городской пролетариат, но и на трудящихся деревни, выпуская прокламации и листовки для крестьян и направляя в деревни пропагандистов и агитаторов.

Как известно, многие ведущие историки России (в работах Е.А. Морозова, А.В.Шестакова, П.И.Климова, Л.Н.Абрамова, И.М.Константинова, В.И.Тропына, П.Н.Першина, В.И. Гинева и других авторов) при определении степени и уровня революционной работы социал-демократов в деревнях основываются на числе выпущенных и распространенных среди крестьян листовок и брошюр. И их количество характеризует работу социал-демократов в деревне и показывает масштабы и содержание направленной на крестьянство печатной пропаганды. Вывод Российских исследователей о том, что основные показатели революционных работ социал-демократов в деревне – это количество распространенных среди крестьян листовок и брошюр, был принят и частью азербайджанских историков. Опираясь, прежде всего, на число распространенных листовок и брошюр историк А.Н.Гулиев в своей работе «Азербайджан накануне первой русской революции», говоря об уровне революционной работы социал-демократов в деревне, писал: «Социал-демократическая работа в азербайджанской деревне не только в эти годы /1900-1904 гг. Дж.Г./, но и несколько позднее не получила необходимого размаха и носила ограниченный характер. Причина этого, в значительной мере, заключалась в отсутствии подготовленных кадров, опытных партийных работников, пропагандистов и агитаторов»⁵. И некоторые другие азербайджанские историки придерживаются того же мнения /З.И.Ибрагимов, М.А.Исмаилов, И.М.Гасанов и др./ . Конечно, говоря обо всем этом, мы должны помнить, что до

последнего времени никто из этих авторов специально не изучал истории крестьянского движения Азербайджана. Поэтому эти ценные документы, свидетельствовавшие о организованном характере крестьянского движения, до сего времени ускользали от внимания исследователей, занимавшихся, в основном рабочим движением.

Как известно, в самом начале XX века, особенно в ходе революции партия социал-демократов крепла и закалялась, овладевая искусством политического руководства массовым движением. Из союза подпольных кружков она стала партией миллионов. Если к началу революции они на всю Россию насчитывали 8400 человек, то к осени 1906 г. только на Кавказе было более 12 тыс. социал-демократов. По газетным данным в целом по Кавказу численность организаций РСДРП с января 1905 г. по декабрь 1906 г. возрасла более 4 раз.

Несмотря на репрессии, ряды социал-демократов расширились и в одном из промышленных центров страны – в Азербайджане. В первой половине 1905 г. возникли новые социал-демократические группы в Елизаветпольской и Бакинской губерниях. В сентябре 1906 г. только в Баку из 75 тыс. рабочих более 1500 человек являлись действительными членами социал-демократических организаций, и почти все 73 тыс. рабочих нефтяной промышленности находились под их влиянием⁶. К тому же надо учесть, что революционные социал-демократы имели многих членов своей партии также в рыбной, горнорудной, железнодорожной, шелкомотальной, хлопкоочистительной, фрукто-виноградоводочной и др. промышленности Азербайджана. К тому же надо учесть и то, что и среди других слоев населения Азербайджана было немало социал-демократов, революционных пропагандистов и агитаторов. Кроме социал-демократических организаций в Азербайджане существовали и другие революционные партии и организации, которые вели усиленную работу и среди крестьян.

Накануне и в период революции 1905-1907 гг. азербайджанский пролетариат и его революционная социал-демократическая организация настолько окрепла, что в это время Бакинская социал-демократическая организация стала одной из самых образцовых, активных и боевых организаций партии, ее деятельность распространялась далеко за пределы Азербайджана. Революционные рабочие и социал-демократы, направленные из Азербайджана, были активными организаторами социал-демократических кружков и революционных выступлений трудящихся в Дербенте, Махачкале, Грозном, Кизил-Арвате, Ашхабаде, Мерве, Красноводске, Тебризе, Ардебиле, Реште и др. городах, районах Северного Кавказа, Средней Азии, Дагестана и Ирана. Бакинская социал-демократическая организация снабжала революционной литературой и многие районы центральной России и Поволжья, и значительная часть посланных из Азербайджана революционных брошюр предназначались для распространения среди крестьян. При таком положении вещей трудно согласиться с мнением, что в годы революции в Азербайджане отсутствовали подготовленные

партийные кадры, и поэтому работа социал-демократов среди крестьян велась в ограниченных масштабах. Исторические факты показывают, что нельзя оценивать деятельность революционных организаций среди азербайджанских крестьян, основываясь только на количестве выпущенных и распространенных листовок и брошюр. Так, в дореволюционном Азербайджане приблизительно все крестьянство /за исключением некоторых кулацких сынов/ было безграмотно. Они не умели ни читать, ни писать. Поэтому печатная агитация не могла быть основной формой революционной работы социал-демократов в азербайджанской деревне. И архивные документы свидетельствуют о том, что в отличие от центральных губерний России, для азербайджанских деревень характерно то, что здесь, ввиду сплошной безграмотности крестьян, распространение социал-демократических листовок, т.е. письменная агитация не получила такого масштаба, как в центральных губерниях России. Характерно, что значительная часть тиража листовок была распространена в пределах армянских и русских деревень, где грамотность населения была сравнительно выше, чем в азербайджанских деревнях.

Революционная партия предпочитала посылать устных пропагандистов, агитаторов в азербайджанскую деревню. Ее вели члены социал-демократической и социал-революционной организации и сочувствующие ее идеям рабочие, уроженцы азербайджанских деревень. Чаще всего ими являлись железнодорожники, рабочие местных предприятий, направленные партийными организациями Баку, Гянджи, Шушы, Нахичевани и др. Живое слово азербайджанских социал-демократов, эсеров и отходников рабочих оказывало на трудящихся крестьян еще большее воздействие и влияние. И начальники Елизаветпольского, Арешского, Казахского, Шушинского, Джеванширского, Ленкоранского, Карягинского, Зангезурского, Нухинского, Нахичеванского, Геокчайского, Кубинского, Джавадского уездов и Закатальского округа накануне и в годы революции несколько раз сообщали о распространении среди крестьян революционных идей, «устных бесед». Только в 1905 г. начальник Закатальского округа пять раз с тревогой сообщал начальнику полиции на Кавказе об усиленной революционной агитации среди крестьян. Несмотря на это, по сей день в местных и центральных архивах не обнаружена ни одна революционная листовка, прокламация, брошюра⁷. Поэтому рапорты и донесения царских чиновников являются единственным свидетельством того, что в азербайджанских деревнях действовали революционные агитаторы. Источники, исходящие из правительственного лагеря, в целом довольно объективно отражают частоту и географическую распространенность случаев революционной агитации, но и они страдают неконкретностью и ошибками. В частности, постоянно путалась партийная принадлежность агитаторов, все задержанные или подозреваемые равно назывались революционерами, часто искажалось или вообще не приводилось содержание агитации и материалов по этому поводу, исходящих из печати, очень мало. На их страницах работа

социал-демократов и эсеров в азербайджанских деревнях отражалась слабо или же совсем не освещалась. И это еще раз свидетельствует о том, что в азербайджанской деревне основной формой революционной работы была устная агитация. В официальных документах, разумеется, содержание и характер этой агитации не раскрываются. Но они хорошо видны из того, что после появления устных агитаторов в деревнях число бунтующих крестьян быстрее росло и крестьянские выступления охватывали все новые деревни.

В своих обращениях к крестьянам Азербайджана социал-демократы и эсеры клеймили виновников их тяжелой жизни, указывая труженикам деревни пути к освобождению. В листовке, выпущенной Бакинским Комитетом РСДРП 18 февраля 1903 года /к годовщине реформы 1861 г./, говорилось: «Крестьянство проснулось и уже в нескольких стычках показало, что способно бороться, что они ни перед чем не остановятся для завоевания лучших порядков, лучшей доли.»⁸

В Елизаветполе, Шуше, Акстафе, Нухе и других местах Азербайджана при содействии Кавказского Союза возникли социал-демократические группы и кружки, сыгравшие существенную роль в распространении революционно-демократических идей среди крестьян и в руководстве их борьбы против помещичьей эксплуатации и самодержавного гнета. Кавказский союз оказывал большую помощь социал-демократическим кружкам и группам в уездах Азербайджана, направляя туда пропагандистов, агитаторов, посылая туда нелегальную литературу. В 1903-1904 г.г. царская охрана неоднократно доносила в Департамент полиции распространенные в деревнях прокламации Кавказского Союзного Комитета РСДРП. Елизаветпольский губернатор 31 декабря 1903 года в своей докладной записке сообщил, что «начиная с весны настоящего года во многих населенных пунктах губернии наблюдалось усиленное распространение прокламаций –воззваний противоправительственного содержания, изданных Кавказским Союзным Комитетом».⁹

В первомайские дни 1903 г. в деревнях Закавказья, в том числе Азербайджана, была распространена листовка Кавказского Союзного Комитета РСДРП, в которой содержались важные положения, затрагивающие интересы крестьян. Это был один из первых партийных документов социал-демократов Закавказья, обращенный к крестьянам. Комитет подчеркивал, что враги крестьян – это помещики, попы и защищающие их всех самодержавное правительство, а друзьями крестьян являются рабочие.¹⁰

1904 г. назван в жандармском политическом обзоре « периодом развития революционного движения», когда письменная и устная агитация усиленно распространялась как в рабочей, так и крестьянской среде. В январе 1904 г. Елизаветпольский губернатор сообщил в Тифлис о том, что в Нухинском уезде обнаружены разные брошюры революционного характера, изданные Кавказским социал-демократическим союзом. В отобранных

у крестьян прокламациях упоминается о движении крестьян Гурии¹¹. В одной из них социал-демократы призывали крестьян к массовому отказу от уплаты податей и повинностей, захвату помещичьих и казенных земель, советовали «прибегать к насилию против насилия власти»¹². Подобные прокламации находили у крестьян Елизаветпольского, Шушинского и Зангезурского уездов. Листовки, изданные Кавказским Союзом и его местными комитетами, были обнаружены в отдельных деревнях Нахичеванского, Кубинского, Ленкоранского уездов, а из Закатальского округа сообщили о распространении среди крестьян революционных идей путем устных бесед¹³.

Вовлечение в политическую борьбу широких масс рабочих и крестьян азербайджанской национальности требовало проведения массово-политической агитации на их родном языке. Кавказский Союз в ноябре 1904 г. организовал при Бакинском Комитете РСДРП специальную азербайджанскую группу «Гуммет». Эта группа с первых же дней своей деятельности стала выпускать листовки, а затем издавать газету на азербайджанском языке, устраивать массовые собрания, на которых азербайджанским трудящимся разъяснялись цели революционной социал-демократии и задачи революционной борьбы. Одним из важных результатов деятельности группы «Гуммета» явилось расширение социал-демократической агитации в деревнях Азербайджана. Гумметисты более решительно развертывали свою революционную работу, особенно в деревнях, расположенных вдоль железной дороги. Усилилась деятельность «Гуммета» среди крестьян Елизаветпольского, Казахского, Геокчайского, Бакинского и др. уездов.

После появления Кавказского Союза РСДРП и социал-демократической группы «Гуммет» при Бакинском Комитете начинается новый период революционной работы среди крестьян-период сравнительно систематической пропаганды-агитации.

Представители царской администрации в Азербайджане были встревожены усилением революционной агитации в деревне. Бакинский губернатор в письме министру внутренних дел выражал серьезное беспокойство по поводу растущих революционных настроений в азербайджанской деревне и усилившейся антиправительственной агитации среди крестьян. В конце 1904 г. начальники Нухинского, Казахского, Джебраилского, Шушинского, Елизаветпольского, Джавадского и других уездов неоднократно извещали губернаторов о значительном усилении революционной пропаганды в деревнях этих уездов, обнаружении там нелегальной литературы¹⁴.

Военный начальник Тифлиского губернского жандармского управления 23 декабря 1904 г. сообщал, что в Казахском уезде среди крестьян сел Коткенд и Курумсулы распространены антиправительственные прокламации, изданные Российской социал-демократической партией¹⁵.

Эти факты свидетельствуют об активной деятельности Кавказского Союза и его местных комитетов по распространению революционных идей в азербайджанских деревнях еще в 1901-1904 гг. Большое влияние на рост активности и организованности борьбы азербайджанской деревни имел уход крестьян на заработки в города, тех самых крестьян, которые не порывали связи с деревней и возвращались туда с новыми идеями.

Обрушившиеся страшные стихийные бедствия, неурожай, град, засуха, нашествие саранчи и множества полевых мышей привели к тому, что отходничество в Азербайджане накануне первой Российской революции получило широкие масштабы. В 1901-1903 гг. из 16 уездов только Шушинского, Джеванширского, Джебраилского и Зангезурского уездов ушли на заработки в города 16 тыс. человек, что составило примерно одну треть всего взрослого населения этих уездов.¹⁶ Ушедшие на заработки крестьяне, возвращаясь на свое местожительство, приносили с собой новые идеи. Они будили сознание и чувство человеческого достоинства, будили веру в свои силы среди захолустного крестьянства. Отходник, крестьянин по происхождению, в качестве агитатора среди крестьян находился в более выгодном положении, чем не знавшая жизнь крестьян часть профессиональных рабочих, поднимающих в деревне крестьян на революцию. Обладая большей экономической самостоятельностью, отходник имел и большие возможности для борьбы против разных эксплуататоров. Расширение кругозора отходника ставило его выше остальной крестьянской массы. В отходнике было больше развито чувство независимости, самостоятельности, нетерпимости к проявлениям насилия и произвола. То, что мог стерпеть темный и забитый крестьянин, вызывало активный протест и негодование у отходника. Они, как более умудренные жизненным опытом, чаще выступали за интересы крестьянства «зачинщиками» и вожаками волнений.¹⁷

В период промышленного кризиса 1901-1903 гг. значительная часть рабочих, занятых на разных предприятиях Азербайджана, была выброшена на улицу. В апреле 1902 г. Бакинский губернатор сообщил фабричному инспектору о значительном количестве безработных в связи с сокращением «работ на промыслах и заводах». Считая «лучшей помощью для таких лиц... отправление их на родину»,¹⁸ часть безработных рабочих была насильственно выслана правительством в их родные азербайджанские деревни. Так, в июне 1904 г. по приказу Бакинского губернатора было выслано 310 рабочих, выходцы из Зангезурского, Шушинского, Нухинского, Джеванширского, Шемахинского уездов на проживание в села¹⁹. Часто среди высланных рабочих попадали активные участники стачек и демонстраций. Высылая передовых рабочих в деревни, правительство полагало, что оно «очищает» города от «беспокойных» людей и ослабляет революционное движение. Но рабочие, высланные из Баку, Гянджи, Нухи, Гедбека и др. городов и промышленных центров в деревню, стали вести широкую агитацию и пропаганду среди крестьян, распространять среди них

нелегальную социал-демократическую и социал-революционную литературу. Кроме высланных рабочих постоянно общались с сельским населением и рабочие фабрик и заводов, расположенных в сельской местности. Так, революционизирующее влияние на крестьян оказывали Кедабекские и Зангезурские рабочие-медеплавильщики, шелкопромышленные рабочие Нухи, Шуши, рыбопромышленные рабочие Ленкорани, Сальян, Хачмаса, рабочие железнодорожной станции Елизаветполя, Зейама, Акстафы, Евлаха и др. В 1903-1904 гг. начальники Елизаветпольского, Шушинского, Зангезурского, Джавадского, Нахичеванского, Казахского и других уездов извещали Елизаветпольского, Бакинского и Эриванского губернаторов об агитации среди крестьян, высланными в села рабочими и местными промышленными рабочими²⁰.

Подъем рабочего движения, влияние отходников и высланных в деревни рабочих и агитация – пропаганда социал-демократов и социал-революционеров оказали огромное влияние на революционизирование азербайджанских крестьян. Устная и печатная агитация революционных организаций принесла свои плоды. По всей территории Азербайджана нарастала волна крестьянских выступлений, охватывая иногда не только одну деревню, а несколько селений и даже целые сельские общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Новое обозрение», №210, 5 октября 1905 г.
2. История Азербайджана, т.2, Баку, 1964, с.196.
3. «Новое обозрение», №6298, 1 февраля 1903 г.; № 6483, 19 августа 1903 г.
4. «Новое обозрение», №5535, 16 ноября 1900 г.; «Тифлисский листок», №264, 10 ноября 1900 г.
5. См. А.Н.Гулиев. Азербайджан накануне первой русской революции. В кн. «История Азербайджана», т.2, с.505.
6. «Знание», №14, 21 сентября 1906 г.
7. ЦГИА ГР, ф153, оп 1, д. 665, лл.28-30.
8. История Азербайджана, т.2, с.506.
9. ЦГИА ГР, ф12, оп2, д. 464, л.12.
10. История Азербайджана, т.2, с.506.
11. ЦГИА ГР, ф153, оп1, д. 583, лл.8-9.
12. Там же, ф 12, оп1, д. 236, лл.1-2.
13. Там же, ф 153, оп1, д. 523, лл.8,10,13.
14. Там же, ф 12, оп16, д. 236, л.1; ф153, оп1, д.523, лл.3,13.
15. Там же, ф 12, оп16, д. 289, л. 6.
16. История Азербайджана, т.2, с.261.
17. Исторический вестник, №10, 1959, с.394.
18. История Азербайджана, т.2, с.455.
19. ЦГИА ГР, ф 12, оп1, д.308, лл.1-10.
20. Там же, ф 12, оп 13, д.250, л.1; оп 16, д. 236, лл.14-16; ф. 113, оп. 2, д.419, л.2; ф.153, оп.1, д.529, лл.3-13.

**AZƏRBAYCAN KƏNDLİ AZADLIQ HƏRƏKATINDA İNQİLABİ
TƏŞKİLATLAR VƏ FƏHLƏLƏRİN ROLU HAQQINDA**

C.X.HÜSEYNOV

ANNOTASIYA

Mövcud tarix ədəbiyyatında güya birinci rus inqilabı ərəfəsində və illərində Rusiyanın bir çox rayonlarından fərqli olaraq «Azərbaycan kəndlərindəki sosial-demokrat işi lazımi miqyas ala bilmədiyi və məhdud çərçivədə qalmış olduğu» iddia edilir. Lakin son zamanlar arxiv sənədlərinin daha dəqiq araşdırılmasından aydın olur ki, siyasi partiyalar, inqilabi təşkilatlar və fəhlələr Rusiyanın mərkəzi quberniyalarında və Gürcüstan qəzalarında olduğu kimi Azərbaycan kəndlərində də XX əsrin əvvəllərindən başlamış geniş inqilabi təbliğat aparmış, kəndlilərin inqilabi sosial-demokratianın təsiri altına alınması sahəsində çoxlu iş görülmüşdür.